

Алла Лучик

Катовице-Сосновец

Лингвальные и экстралингвальные условия формирования эквивалентов слова в системе украинского языка

Выделение эквивалентов слова как предмета самостоятельных исследований связано с особенностями исторического и современного состояния системы языка, в которой постоянно действуют две противоположные силы: с одной стороны, тенденции, заставляющие ее двигаться, эволюционировать в определенном направлении, а с другой - традиции, задерживающие изменения. В результате существующих противоположных тенденций в любом из естественных языков создается разнообразие форм, не подводимых ни под какую из его структурных категорий. Такие элементы преимущественно считаются единицами переходных уровней языковой системы.

Поскольку усилия языковедов, как правило, ориентировались на изучение единиц базовых ярусов, элементы переходных уровней оставались часто вне поля зрения лингвистических изысканий. Между тем, именно исследования переходных явлений языковой системы могут максимально содействовать познанию существования и возможностям прогнозирования путей ее развития. Перераспределение разноуровневых единиц в большинстве случаев начинается с перераспределения между элементами одного языкового яруса. Подтверждением сказанному, например, могут служить наблюдения над особенностями так называемых эквивалентов слова, под которыми обычно понимаются устойчивые сочетания, характеризующиеся «целостностью значения, преимущественно постоянной, неизменяемой формой. В речевом потоке эквиваленты

слова составляют целостную единицу и в отношении ударения, обычно они имеют одно словесное ударение.

Из определения данных элементов следует, что они создаются путем объединения двух и более бывших морфологически и графически самостоятельных единиц, проявляющих регулярное синтагматическое соседство, реализуемое в пределах более крупных структур предложений, текстов. Факт существования эквивалентов слова свидетельствует о таком законе языковой системы, когда ее элементы, сформированные на синтаксическом уровне, «выталкиваются» последним на уровень морфологический, где они приобретают признаки слова как лексической единицы. Перед более детальным освещением процессов формирования эквивалентов слова укажем существующие их классы. В украинистике обычно к эквивалентам слова относят:

- наречные единства - *на льоту; на плаву*. Ср.:

Валя кожну мою пораду ловила якось на льоту, вміла її реалізувати.

(Ю. Збанацький)

Промигнув човен кулеметників, ведучи вогонь на плаву.

(О. Гончар)

- предложные единства, *в порівнянні з; в обхід*. Ср.:

Щастя - момент. Далі вже буденщина, пошлість. Я знаю вже. Саме найбільше щастя буде мізерне в порівнянні з цим.

(В. Винниченко)

Бійці залягли. Двоє автоматників побігли в обхід супротивника.

(О. Довженко)

- эквиваленты союзо в- у тому числі; не зважаючи на те, що. Ср.:

Хлопець успішно склав екзамени з усіх предметів, у тому числі з української мови.

(Гр. Тютюнник)

Пережив запаморочливо приємні події, незважаючи на те, що всі вони розгорталися вже як по писаному, щоправда, кожного разу з новими деталями.

(А. Головка)

- эквиваленты частиц - *ану ж; а он і*. Ср.:

Гнат обійшов увесь двір, заглядав по всіх кутках - теляти нема. Гната взяла тривога. Ану ж де змерзне, дурне, під тином.

(М. Коцюбинський)

- *А он і гуси:їм колись...жилося нічогенько.*

(М. Рильський)

- *зк в и в а л е н т ь м еждометий П а нуте, ах ти ж Ср.:*

- *А нуте, хлоп'яти, Па байдаки! Море грає, ходім погуляти*

(Т. Шевченко)

- *А хти ж, босяцюро! Так ти наших бити!*

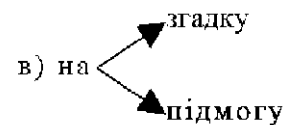
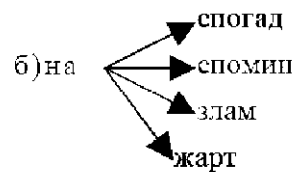
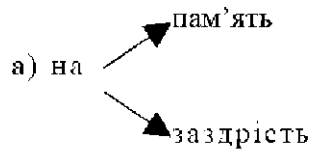
(Ю. Смолич)

Кроме названных классов единиц, в составе эквивалентов слова фиксируются такие элементы, которые не соотносятся с какой-либо частью речи, т.е. их классификационным признаком является синтаксическая функция. Это могут быть структуры с закрепленной за ними функцией сказуемой (*в ажурі, у зборі*), вводного слова (*на щастя, на біду*), а также устойчивые речевые обороты (*річ в тому, що; факт той, що*) и цетереры (*і под.; і т.ін.*).

Очевидно, каждая из данных групп эквивалентов слова характеризуется специфическими путями становления и условиями существования и я 1ЫКОВОЙ системе. Однако в рамках предлагаемой статьи возможным Оказывается рассмотрение только общих процессов формирования \к.і анных элементов всех разновидностей. В качестве иллюстративной! материала используем наречные эквиваленты предложно-именной О происхождения как наиболее типичные и распространенные структуры названного типа единиц.

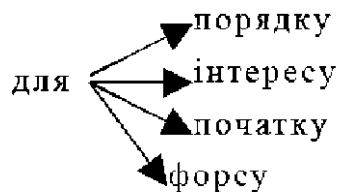
Одной из причин, влияющих на появление эквивалентов слова в я іі.і копой системе украинского языка, оказывается внелингвистическая действительность. Наступательное развитие общества, постоянное переосмысление фактов окружающей среды влекут за собой и изменения попою из естественных языков, которые чутко реагируют на усовершенствование дальнейшей сегментации объективного мира, создавая новые пути отображения добытых представлений. Так, глобальным переосмыслением всего существующего для многих народов было введение христианства, в результате которого, по мнению Н.Д. Арутюновой, человечество изменило свое движение - от наблюдений за прошедшим его взгляды направились к цели, в будущее, человек теперь «идет вперед, в графическом пространственном представлении слева направо, из прошлого в будущее» . Язык, естественно, отражает такое миропонимание, что выражается в формировании новых элементов, в том числе и для обозначения причинных и следственных отношений, качественно новое понятие о которых могло возникнуть только после

осознания линейного образа времени, являющиеся «относительно недавним завоеванием культуры!»,» Поэтому и единиц для обозначения причинных и следственных отношений, в частности в украинском языке, немного⁴. Однако они регулярно пополняются за счет адвербиализации предложно - именных сочетаний. Так, например, круг наречий расширяется элементами, образованными путем объединения предлога *на* с именем существительным в винительном падеже. Из наблюдений за формой выражения данных структур оказывается, что они образуются по определенным моделям, которые графически можно представить следующим образом:

Общим признаком представленных моделей является начальный компонент предложного происхождения *на*, различия наблюдаются в компонентах расщепления, где в модели а) они характеризуются грамматическими показателями существительного женского рода 3-го склонения, в модели б) - мужского рода 2-го склонения, в модели в) - существительного женского рода 1-го склонения.

Еще одна группа единиц для обозначения целевых отношений формируется при помощи предлога *для* и существительных мужского рода в родительном падеже. Систему этих единиц можно представить, в виде следующей модели:

Подтверждением наречного статуса указанных структур могут служить наблюдения за их функционированием в тексте. Ср.:

Громадою при долині його поховали, І долину і криницю. На пам'ять назвали Москалевою,

(Т. Шевченко)

- Прийми, любий наш пане директоре, цей скромний дарунок на спомин від удачних учениць.

(Л. Мартович)

³ В.Н. Топоров: *О космологических раннеисторических писаний. В: Из работ московского семиотического круга.* Москва 1997, с. 453.

⁴ См., например: *Сучасна українська мова. Синтаксис.* Київ 1972, с. 453.

- А ти знаєш, ревниво нашіптує Левко дружині на вухо, - це не його власна машина. Мені зіздар проговорився. Це він для **форсу** - довго гроші збирав, а потім напрокат дістав;, аби мені памороки забити

(І. Драч)

Можно предполагать, что и дальнейшем возможны усложнения представленных моделей за счет подобных в отношении формы выражения структур.

Еще одна причина, предопределяющая появление эквивалентов слова, связана с особенностями функционирования предложно-именных сочетаний, нехарактерной для имени существительного синтаксической позицией, что, как отмечал еще Ш. Балли, приводит к транспозиции одной части речи в другую⁵. И.Р. Вихованец в функциональной транспозиции в наречный знак видит два этапа перехода языковых единиц. По мнению ученого, начальным этапом транспозиции оказывается синтаксический, когда определенная структура выступает в синтаксической позиции наречия, не изменяя формальных морфологических признаков исходной части речи. Вторым этапом является морфологический, свидетельствующий уже о системной языковой грамматикализации соответствующего элемента⁶.

Однако пока не происходит сколь-нибудь заметных семантических сдвигов, можно говорить только о функциональном изменении статуса предложно-падежных сочетаний, которые на этом этапе существуют только как функциональные слова и поэтому все еще остаются фактом синхронии. Но уже на данной ступени формирования у названных структур наблюдается определенное противоречие, на которое в свое время указывал Ю.С. Маслов, когда «одно и то же явление оказывается одновременно и одним словом (формой одного слова), и сочетанием двух (или более) слов»⁷. Говоря иными словами, в этих случаях прослеживается несоответствие между формой и содержанием языковой единицы, асимметрия языкового знака, которая оказывается следствием того, что его форма и значение «вплетаются в сложную схему системных отношений плана выражения и плана содержания конкретного языка»⁸. Последний, в свою очередь⁹, хотя и представляет собой «чрезвычайно асимметричное явление»⁹, активно и регулярно поддерживает стре-

⁵ Ш. Балли: *Общая лингвистика и вопросы французского языка*. Москва 1955, с. 131.

⁷ І.Я Вихованець: *Частини мови в семантико-граматичному аспекті*. Київ 1988, с. 197.

⁷ Ю.С. Маслов: *Введение в языкознание*. Москва 1987, с. 87.

⁸ Пешак: *Рукопись*.

⁹ В.Г. Гак: *Языковые преобразования*. Москва 1998, с. 22.

мление языкового знака к приобретению им симметричности. Пути здесь могут быть разные. Относительно адвербиальных единиц предложно-именного происхождения, как минимум, два: указанные словесные знаки, не обладающие признаком цельнооформленности, приобретают эту характеристику, или, наоборот, - распадаются и оказываются свободным сочетанием полнозначного и служебного слов.

Эквиваленты слова - это единицы, идущие по первому пути формирования симметричного языкового знака. Указанные стремления поддерживаются регулярным использованием данных синтагматически* объединений в различных речевых актах. Очевидно, этот факт можно квалифицировать как третью причину, влияющую на становление эквивалентов слова в языковой системе, поскольку именно непосредственное словоупотребление как «наиболее верный творец [...] решает проблему с безошибочностью интуиции, большей частью вопреки традиционным решениям»¹⁰. На определенном этапе активного словоупотребления единиц типа *на спомин*, *на жарт*, *на згадку* в синтаксической позиции наречия возможным становится появление некоторых семантических сдвигов, когда «значение целого оказывается не просто суммой смыслов, а чем-то более сложным»¹¹.

Влиять на формирование эквивалентов слова могут и другие факторы, связанные как со свойствами каждого из компонентов предложно-именного сочетания, так и с особенностями их взаимодействия. В предложно-именных сочетаниях подчиняющую функцию выполняет предлог, роль подчиняемого элемента принадлежит имени существительному, общее же грамматическое значение выражается двумя показателями предлогом и флексией. Однако, по мнению В.Б. Касевича, «роли их неодинаковы: служебное слово непосредственно указывает на то или иное грамматическое значение (обычно их набор), употребление же аффикса выступает в известном смысле обусловленным, поскольку его „требуется“ данное служебное слово»¹². Таким образом, при выражении грамматического значения предложно-именным сочетанием функция флексии оказывает менее актуальной и несколько даже периферийной. Флексия предложно - падежного сочетания в синтаксической позиции наречия еще менее актуальна. Все это приводит к ее «застыванию», а значит, и к постепенному приобретению предложно-именным сочетанием формы выражения наречного класса слов.

Предлог же, как подчиняющий себе элемент предложно-именных структур, выполняет существенную роль, и в изменениях внутренней

Э.Г. Аветяп: *Смысл и значение*. Ереван 1979, с. 185.

М.А. Хоицауз: *Семантика*. Москва 2001, с. 183.

В.Б. Касевич: *Семантика, Синтаксис. Морфология*. Москва 1988, с. 194.

организации последних. Так, предлог *на* управляет к украинским языке винительным и предложным падежами. Основными его значениями в сочетании с обоими падежами являются пространственные. Ил основе пространственных значений предлога *на* развились переносные. Например, управляя винительным падежом, *на* может вводить обстоятельства цели :на *жарт, на щастя*.

Предлог *для* в украинском языке управляет только родительным ком и вводит названия объектов или действий, которым предназначается предмет или действие, называемые управляющим словом. На основе данного значения развивается переносное, когда для указанного предлога возможным оказывается введение обстоятельства цели гнил *для виду, для форсу* и т.п. Поскольку изменение значения знака происходит обычно в результате его употребления в переносном смысле¹³, то естественным является и влияние семантики предлога на переквалификацию лингвистического статуса всего предложно-именного сочетания

Существительные в составе указанных единиц переориентированы и специфицированы для выражения семантики наречия, что связано с функциональными особенностями предложно-именных сочетаний выступающих в обстоятельственной синтаксической позиции. В этих случаях полнозначное слово не обязательно полностью утрачивает свое значение, а «происходит только некоторый сдвиг в его семантике, связанный с использованием сочетания в определенной функции»¹⁴. Наблюдается постепенное угасание тех семантических признаков полнозначного слова, которые не могут совмещаться с его реальным грамматическим значением.

Семантика структур с новыми функциональными признаками регулируется иными синтагматическими и парадигматическими связями. Хотя полнозначное слово в составе адвербиализованных предложно-падежных сочетаний сохраняет тесные связи со своей первичной формой, но уже опосредственно, при помощи последней со своим первичным денотатом.

Вследствие этого бывшая ядерная семантика данных структур отодвигается на периферию, а на месте центральной формируется новая, которая оказывается конгломератом той, что вытекает из функциональных особенностей предложно-именного сочетания, взаимодействия значений компонентов последнего, а также вызванной необходимостью дальнейшей сегментации внеязыковой действительности. Созданное семантическое ядро еще не приобретает затвердения, постоянно расшатывается ассоциативными связями компонентов предложно-падежных сочетаний со своими первичными формами.

¹³ Ш. Балли: *Общая лингвистика...*, с. 131.

Р.П. Рогожникова: *Об эквивалентах слова в русском языке*. „Вопросы языкознания“ 1977, № 5, с. 111.

Если функциональные изменения предложно-падежных сочетаний свидетельствуют о динамичности языковых явлений или синхронном уровне, то изменения семантических особенностей оказываются фактами диахронии. Границы между названными этапами становления языкового знака весьма зыбки, вследствие чего «часто трудно бывает решить, имеем мы в данном случае тот или другой тип»¹⁵, Однако появление «приращенного» значения у структур предложно-именного происхождения является свидетельством нашего присутствия при процессах лексикализации данных единиц, которые с этого момента уже должны становиться фактами словарей.